

УДК 903.22

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.64.70>

ИЗОБРАЖЕНИЯ КИНЖАЛОВ В НОЖНАХ И БЕЗ НОЖЕН НА «ОЛЕННЫХ» КАМНЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОНГОЛИИ)¹

© 2025 г. О.С. Лихачева

В статье представлены результаты изучения изображений кинжалов на «оленных» камнях Монголии. Были проанализированы данные по 202 выбивкам, позволившие определить основные критерии разграничения того был ли продемонстрирован данный вид оружия в ножнах или без них. Среди наиболее очевидных признаков того, что кинжал помещен в ножны, выступает наличие бутероли, а также орнамент на клинковой части изделия. Как правило, указанные признаки встречаются совместно. Косвенным показателем можно считать наличие ремешка для крепления к поясу. Данный элемент указывает на то, что изделие приготовлено «к транспортировке», а значит, скорее всего, помещено в защитный футляр. В пользу этого говорит также то, что в случаях, где наличие ножен очевидно, подобные ремешки располагаются абсолютно аналогичным способом. Вероятно, в данном случае представлены максимально простые ножны без декора и полностью повторяющие форму клинка. В рассмотренной выборке кинжалы, изображенные в ножнах, составляют подавляющее большинство. Помимо выделения указанных критериев, в статье приводится статистика по расположению изображений короткоклинкового оружия в ножнах и без них на плоскости «оленного» камня. При обработке материала учитывались следующие показатели: грань, на которой выбито изображение; расположение на этой грани; положение относительно пояса.

Ключевые слова: археология, «оленные» камни, Монголия, оружие ближнего боя, клинковое оружие, кинжалы, ножны.

DEPICTIONS OF DAGGERS IN SCABBARDS AND WITHOUT SCABBARDS ON DEER STONES (BASED ON MATERIALS FROM MONGOLIA)²

O.S. Likhacheva

The article presents the results of studying the dagger depictions on the deer stones in Mongolia. Data on 202 depictions were analyzed, which made it possible to determine the main criteria for distinguishing whether this type of weapon was demonstrated in scabbards or unsheathed. Among the most obvious indicators that the dagger is placed in a scabbard is the presence of a chape, as well as an ornament on the blade part of the item. Typically, these features occur together. An indirect indicator can be considered the presence of a strap for attaching to the belt. This element suggests that the item is prepared "for transportation", which means, most likely, it is placed in a protective case. This is also supported by the fact that in cases where the presence of a scabbard is obvious, such straps are positioned in an absolutely identical way. Probably, in this case, the most simple scabbard is presented without decoration and completely repeating the shape of the blade. Within the examined sampling, daggers depicted in scabbards constitute the overwhelming majority. In addition to highlighting these criteria, the article provides statistics on the location of depictions of short-bladed weapons in scabbards or unsheathed on the surface of the sculpture. During data processing, the following indicators were taken into account: the facet on which the image is carved; its location on that facet; its position relative to the belt.

Keywords: archaeology, deer stones, Mongolia, melee weapons, bladed weapons, daggers, scabbards.

«Оленные» камни, представляющие собой важных источников по изучению военного монументальную скульптуру антропоморф- дела племен Центральной Азии (Кубарев, 1979, ного характера, являются одним из наиболее с. 3; Тишкин, 2013а, с. 51). Среди изображен-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

² The work financially supported by the Russian Academy of Sciences, project No. 22-18-00470 "The world of ancient nomads of Inner Asia: interdisciplinary studies of material culture, sculptures and economy".

ных на них предметов вооружения наибольшее количество составляет короткоклинковое оружие, в частности кинжалы (Савинов, 1994, с. 97; Тишкин, 2016, с. 118; Лихачева, 2022, с. 35). Данный вид оружия является показательным во многих отношениях: четко проработанные особенности оформления навершия, перекрестия и клинка могут лечь в основу классификации и типологии, поиска аналогий среди вещественных источников. Это, в свою очередь, должно помочь в уточнении датировки изваяний. Но подобная работа требует предварительных методических уточнений: разграничения кинжалов и боевых ножей на изображениях, а также выявления признаков, по которым можно определить, выбит кинжал в ножнах или без них. Последнее необходимо для того, чтобы понять, может ли быть учтена в исследовании форма клинка или на выбивке мы имеем дело с конструкцией ножен, тогда как боевая часть, по сути, скрыта от зрителя.

Одним из первых к описанию ножен обратился В.Д. Кубарев (1979). Автор констатирует без указания конкретных признаков, что кинжал находится в ножнах и в качестве аналогий общей форме изделия приводит находки из памятников пазырыкской культуры (Кубарев, 1979, с. 59–62).

Д.Г. Савинов дает описание формы рассматриваемого элемента снаряжения и указывает, что в ножнах изображено большинство кинжалов на «оленных» камнях первого типа (имеющих стилизованные изображения оленя). В качестве аналогий изображениям рассматриваются части ножен из памятников Минусинской котловины (Савинов, 1994, с. 99).

Признаки, по которым определяется наличие ножен на изображении, указывают Ю.С. Худяков и Н. Эрдэнэ-Очир (2011). Авторы отмечают, что они показаны «сплошным силуэтом... в виде удлинено-треугольной фигуры с треугольным расширением на нижнем конце» (Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, с. 60). Далее дается ссылка на те же находки, которые приводит в своей монографии Д.Г. Савинов.

К проблеме интерпретации изображений на «оленных» камнях через вещественные аналогии обращается А.В. Поляков (2021). Он подчеркивает, что «трапециевидные расширения» в нижней части сопровождают «большую часть» изображений короткоклинкового оружия.

Статья сопровождается прорисовками известных на сегодняшний момент бронзовых рамок от ножен, что позволяет провести сопоставление вещественных и изобразительных источников (Поляков, 2021, с. 635, рис. 1).

Таким образом, на текущий момент в исследованиях просто констатируется как таковое наличие ножен на изображениях, частично выделены некоторые их признаки, а также отмечено, что изображения короткоклинкового оружия в большинстве случаев представлены именно в них. Иногда авторы просто ограничиваются описанием формы бутероли, оставляя интерпретацию под вопросом (Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2021, с. 10). Кроме того, нет статистических данных по какой-либо выборке, позволяющей более точно судить о соотношении изображений в ножнах и без них. Отсутствует подробное описание вариаций форм данного элемента снаряжения на «оленных» камнях. Не уделено внимание имеющимся данным по декору. Важным, на наш взгляд, является и расположение кинжалов в ножнах и без них на плоскости «оленного» камня: на какой из граней, в какой ее части. Привязка к другим реалиям, особенно поясу, если он имеется на изваянии. Все указанные моменты делают представленную работу актуальной.

При работе нами использовалась выборка из 202 изображений кинжалов на «оленных» камнях с территории Монголии. Все использованные выбивки сформированы в базу данных, представляющую собой таблицу в программе Excel, что позволило достаточно эффективно провести статистический анализ имеющихся на настоящий момент данных (Свидетельство о государственной регистрации № 2023621733). За единицу информации в базе данных было взято отдельное изваяние с изображением кинжала. Состав таблицы дает исчерпывающую информацию по изображению кинжала, представленного на нем, и другим отображенным реалиям (Лихачева, 2023). При сборе материала использовались публикации и материалы, полученные в ходе ряда российско-монгольских экспедиций (Волков, 2002; Тишкин, 2013б; Тишкин, Шелепова, 2014). Привлекались материалы по изваяниям, изданные монгольскими коллегами (Культура оленных камней Монголии и сопредельных регионов).

Q7 X ✓ f_x нет информации

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S
1	Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект №22-18-00170 «Исторические источники Внутренней Азии: антропокультурные исследования материальной культуры, населения и хозяйства»). «Изображение кинжала на «оленнем» камне Монголии»																		
2	Название памятника, № обиска, №ОИ на обиске	Географическая привязка, GPS координаты	Расположение внутренний обиска	Размеры ОИ	Изображение другого оружия	Изображение оленя и косяка, ножны	Расположение кинжала на ОИ	Размеры кинжала	В ножнах/ без ножен	Накирив (форма, размер)	Рукоять (форма, размер)	Параметры лезвия (форма, размер)	Косык (форма, размер)	Ножны (форма, размер)	Декоративное оформление деталей кинжала	Фото или рисунок	Привязание	Публикации	
3	Баруйт-тал	Самый центр Жаргалант, правый берег р. Хойт-Тамур	нет информации	нет информации	Горел Лук-бамбай лезвием алмазной стальной	Олень	лежал грань, с небольшим накланом под фигурой оленя	нет информации	в ножнах	колышет	прямоугольная	проталинка		Трапециевидная лезвие с сужением к основанию	на рукоять нанесены позолоченные насечки		нет информации	Волков В.В., 2002, с. 26-27, табл. 1-1	
4	Булаг-уул, №2	Батдунгал-саян	нет информации	нет информации	Щит	Олень	лежал грань, с небольшим накланом под фигурой оленя	нет информации	в ножнах	колышет	трапециевидная	проталинка		Трапециевидная лезвие с трапециевидной лезвием	Палка под перекрестием		нет информации	Волков В.В., 2002, с. 27, табл. 1-2	
5	Шамуртбай-аг, №2	нет информации	нет информации	нет информации	Горел Лук-бамбай лезвием алмазной стальной	Олень	лежал грань, с небольшим накланом под фигурой оленя	нет информации	в ножнах	колышет	прямоугольная	проталинка		Трапециевидная лезвие с трапециевидной лезвием	Палка под перекрестием		нет информации	Волков В.В., 2002, табл. 2-1	
6	Хамуртбай-аг	нет информации	нет информации	нет информации	Горел Лук-бамбай лезвием алмазной стальной	Олень	лежал грань, с небольшим накланом под фигурой оленя	нет информации	в ножнах	колышет	прямоугольная	проталинка		Трапециевидная лезвие с трапециевидной лезвием	Палка под перекрестием		нет информации	Волков В.В., 2002, табл. 2-2	
7	Умар-аг, №13	нет информации	нет информации	нет информации	Талар	Олень	лежал грань, с небольшим накланом под фигурой оленя	нет информации	в ножнах	колышет	прямоугольная	проталинка		Трапециевидная лезвие с трапециевидной лезвием	Палка под перекрестием		нет информации		

Монгольский Алтай кинжалы

Укажите ячейку и нажмите ВВОД или выберите "Вставить"

Рис. 1. Структура таблицы базы данных по кинжалам с «оленных» камней Монголии.

Fig. 1. The structure of the database table on daggers from the deer stones in Mongolia.

По ряду признаков нами было выделено три категории изображений кинжалов: «в ножнах», «без ножен», «в простых ножнах». Остановимся подробно на каждой из выделенных групп и их подробной характеристике.

Главным и бесспорным признаком того, что изображенный на «оленном» камне кинжал помещен в ножны является наличие бутероли. Из 202 изображений она фиксируется у 104. Можно выделить пять абрисов, которыми представлена данная деталь: трапециевидный, видимо производный от него треугольный, круглый, пятиугольный и в форме полумесяца. Наиболее распространенным является трапециевидный абрис бутероли, он встречается у 85 экземпляров из рассмотренных 104. Вторым по распространённости является круглый, зафиксированный на 13 изображениях. Треугольный отмечен четыре раза, по одному известны пятиугольный и в форме полумесяца (рис. 1: 1–5).

Дополнительным критерием могут выступать: орнамент, проработанный на ножнах

(фиксируется на пяти изображениях), а также показанная, вероятно в некоторых случаях металлическая, рамка ножен (у семи кинжалов). Орнамент в рассмотренной серии представлен тремя вариантами: по одному разу встречаются «елочка», а также четыре распложенных вертикально друг над другом треугольника, развернутых вершинами вниз. В остальных случаях это вытянутая фигура треугольного или каплевидного абриса, расположенная по центру клинковой части.

Немаловажным показателем для интерпретации реалий является их положение на плоскости «оленного» камня и относительно других реалий. В первом случае нами рассматривалось расположение на гранях изваяния, во втором – относительно пояса. Последний является важным элементом воинского снаряжения, предназначенного в том числе для крепления оружия.

По имеющемуся материалу точное положение на плоскости изваяния известно по 63 объектам. Преобладающим положением кинжалов, изображенных в ножнах, является

левая грань; фиксируется 41 раз. Положение на правой грани можно отметить в 15 случаях, на лицевой – в семи.

Привязка к поясу хорошо читается у 61 изображения из 104. Наиболее стандартная, когда кинжал находится под поясом. Такая взаимосвязь этих элементов встречается в 43 случаях. При этом фиксируется разный угол наклона: от вертикального положения, то есть кинжал находится под углом 90° по отношению к плоскости пояса, до горизонтального, при котором эти две реалии параллельны друг другу. Между этими крайними позициями есть большое количество вариаций разной степени наклона. Важно отметить, что в 25 случаях хорошо читается ремешок, которым оружие прикреплено к поясу. Можно выделить три варианта крепления. Наиболее часто встречающееся – в виде линии, идущей от пояса к кинжалу. Реже – в виде дуговидной фигуры (петли) или дуговидной фигуры и идущей от нее к кинжалу линии. Стоит отметить, что точка соединения с кинжалом может быть разнообразна и, вероятно, отмечалась совершенно произвольно: на рукояти, на перекрестии, на клинковой части. Рассмотренный тип изображений абсолютно соответствует действительности и не вызывает вопросов. Более сложным с точки зрения интерпретации является положение кинжала над линией пояса. Такая картина наблюдается на 18 изображениях, причем в пяти случаях так же, как и в нижней позиции, проработан ремешок, предназначенный для крепления. Аналогичны и вариации расположения этих предметов относительно друг друга: перпендикулярно, параллельно и с разной степенью наклона.

Итак, рассмотренная выше выборка дает основной набор интересующих нас критериев.

Следующая группа изображений обозначена нами как кинжалы «без ножен». Она включает 83 изображения. По имеющимся данным, положение на гранях изваяния можно определить у 61 кинжала. Преобладающими являются выбивки на лицевой грани, которые встречаются 27 раз. Распределение между левой и правой гранями примерно одинаково и составляет соответственно 16 и 18 единиц. Положение относительно пояса фиксируется у 44 изображенных изделий этой серии. Положение снизу и сверху от пояса

примерно одинаково по количеству: 21 и 23 соответственно.

В 15 случаях кинжалы расположены хаотично среди других реалий. Особо стоит отметить несколько интересных композиций: четыре раза кинжал наложен поверх пояса, перекрывая его, один раз он скрещен с топором, при этом клинок повернут окончанием вверх (рис. 1: 5–8). Для группы кинжалов «без ножен» выделяется еще одна, нехарактерная для изделий в ножнах локация: в верхней части лицевой грани, сразу под линией ожерелья или тремя полосами, при этом кинжал находится под небольшим наклоном. Такое расположение, так же как и некоторые другие варианты (среди остальных реалий поверх пояса), показывает, на наш взгляд, что клинковое оружие находится в боевой позиции (Лихачева, 2023, с. 115). Подобная трактовка кажется нам вполне вероятной, поскольку для других видов оружия четко фиксируется боевое и небоевое положение. В частности, это ярко читается по лукам, которые могут быть представлены как помещенными в горит, то есть приготовленными к транспортировке, так и с натянутой тетивой и вложенной на нее стрелой (Волков, 2002, рис. 4.-1; 13; 14; 15; 22; 31.-1; 34.-2).

Кроме уже указанных, была выделена третья группа, которую можно обозначит как кинжалы «в простых ножнах». В нее входят изображения кинжалов без бутероли, но находящиеся снизу или сверху от пояса и «прикрепленные» к нему ремешком (рис. 1: 9–10). Типы крепления, их расположение полностью аналогичны тем, что фиксируются в первой группе. Таким образом, на наш взгляд, изделия явно продемонстрированы в момент транспортировки, а значит, находятся в ножнах. Но, по всей вероятности, они имеют максимально простую форму, повторяющую клинок кинжала. Всего таких изображений зафиксировано 14. Относительно граней «оленного» камня информация есть по 10 изображениям. Равномерно распределение между левой и правой гранями – по четыре раза. Два раза кинжалы расположены на лицевой грани.

Для наглядности приведем полученные данные в таблице:

Таким образом, на основании проанализированного материала могут быть выделены следующие критерии, позволяющие опреде-

Таблица. 1. Группы изображений кинжалов на «оленных» камнях Монголии.
Table 1. Groups of dagger depictions on the deer stones in Mongolia.

Всего учтено изображений	202
Кинжалы «в ножнах»	104
Кинжалы «без ножен»	83
Кинжалы в простых ножнах	14
Изображение плохо читается из-за повреждений	1

лить наличие или отсутствие ножен у кинжалов с «оленных» камней:

Наиболее показательным является наличие на изображении бутероли, являющейся конструктивной частью ножен.

Орнаментация клинковой части кинжала. Как показывают вещественные источники, для рассматриваемого периода и территории не характерна традиция украшения боевой части клинкового оружия. Следовательно, орнамент представлен на футляре, в который помещен кинжал.

Изображение ремешка, при помощи которого кинжал крепится к поясу. Данный элемент указывает на то, что изделие находится в позиции для транспортировки, а значит, помещено в ножны.

В свою очередь, свободная локация кинжала среди других реалий, особенно размещение его в верхней части изваяния под ожерельем или полосами, обозначающими лицезу часть антропоморфа, могут указывать на боевое положение оружия. Соответственно, при отсутствии указанных в п. 1 и



Рис. 2. Кинжалы в ножнах и без ножен, изображенные на «оленных» камнях Монголии.

Fig. 2. Daggers in scabbards and unsheathed ones, depicted on the deer stones in Mongolia.

2 признаков с большой долей вероятности можно говорить о том, что изделие вынута из ножен.

Стоит отметить следующий момент: в случаях с луками на «оленном» камне могут быть показаны отдельно и сам предмет вооружения, и снаряжение для него. Например, у пояса горит, а в верхней части лук с натянутой тетивой (Волков, 2002, табл. 75.-2; 81.-2). Для клинкового оружия пока такая ситуация, чтобы были отдельно показаны и ножны, и сам кинжал, не зафиксирована. Возможно, это особенность изобразительной традиции.

Проведенный анализ изображений кинжалов на «оленных» камнях показал, что в рассмотренной выборке изделия в ножнах составляют чуть больше половины. Эти данные расходятся с теми, что приводились ранее, когда авторы указывали, что кинжалы «в ножнах» составляют большую часть всех

изображений (Савинов, 1994, с. 99; Поляков, 2021, с. 635). Возможно, с увеличением корпуса источников данный показатель еще будет колебаться. На основании анализа материала приведены критерии разграничения изображений. При их выделении учитывались не только особенности иконографии самого предмета, но и его положение на гранях изваяния и относительно других реальных. Последнее позволило предварительно установить, что для кинжалов, так же как и для луков, характерно наличие небоевой и боевой позиций. Последняя, в том числе, может демонстрироваться через отсутствие ножен. Кроме двух четко читающихся групп была установлена также еще одна – «в простых» ножнах, принадлежность которой устанавливается по наличию ремешка для крепления к поясу. Все выявленные данные должны помочь при последующей систематизации и интерпретации накопленного материала.

ЛИТЕРАТУРА

- Волков В.В. Оленные камни Монголии. М.: Научный мир, 2002. 248 с.
- Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Оленные камни в ритуале древних кочевников Монголии. Хар говь, Суртийн дэнж. СПб.: Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, 2021. 160 с.
- Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (оленные камни). Новосибирск: Наука, 1979. 120 с.
- Культура оленных камней Монголии и сопредельных регионов. Научный каталог. Том I / Ред. Ц.Турбат. 2-е отред. изд. Уланбатор, 2021. 496 с. (на монг.)
- Лихачева О.С. Изучение изображений кинжалов на «оленных» камнях: историографический обзор // Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности: тезисы Международной научной конференции, посвященной 300-летию экспедиции Д.Г. Мессершмидта / Отв. ред. В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 35–37.
- Лихачева О.С. Разработка базы данных о кинжалах, изображенных на «оленных» камнях Внутренней Азии // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Вып. 3 / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2023а. С. 258–262.
- Лихачева О.С. «Оленные» камни как источник при создании графических реконструкций // Stratum plus. 2023б. № 3. С. 89–96.
- Лихачева О.С. Изображения кинжалов на «оленных» камнях Монголии // Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023621733, 29 мая 2023. Заявка № 2023621352 от 15 мая 2023.
- Поляков А.В. Аналогии бронзам из Минусинских котловин на оленных камнях Монголии // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии. Сборник научных статей, посвященный 80-летию профессора Дмитрия Глебовича Савинова / Отв. ред. Н.Ю. Смирнов. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 634–642.
- Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб.: СПбГУ, 1994. 209 с.
- Тишкин А.А. «Оленные» камни как отражения культа предков и вождей: результаты изучения археологических комплексов в долине Буянта (Монгольский Алтай) // КСИА. 2013а. Вып. 229. С. 44–56.
- Тишкин А.А. Выявление, документирование и изучение «оленных» камней в долине реки Буянта (Монгольский Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2013б. № 1 (7). С. 73–90.
- Тишкин А.А. Новые находки «оленных» камней в Монголии с изображением меча и панциря // Вестник ТГУ. История. 2016. № 4 (42). С. 117–123.
- Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Об использовании «оленных» камней при сооружении тюркских оград Монгольского Алтая // Известия Алтайского государственного университета. 2014. №4/1 (84). С. 221–229.

Худяков Ю.С., Эрдэнэ-Очир Н. Военное дело древних кочевников Монголии (II тысячелетие – III век до н.э.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 172 с.

Информация об авторе:

Лихачева Ольга Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (г. Барнаул, Россия); lihaolga@yandex.ru

REFERENCES

Volkov, V. V. 2002. *Olennye kamni Mongolii (Deer stones of Mongolia)* Moscow: “Nauchnyy mir” Publ. (in Russian).

Kovalev, A. A., Erdenebaatar, D. 2021. *Olennye kamni v rituale drevnikh kochevnikov Mongolii. Har gov', Surtijn denzh (Deer stones in the ritual of the ancient nomads of Mongolia). Khorgov, Surtijn danj* Saint Petersburg: Saint Petersburg State Museum-Institute of the Roerich Family (in Russian).

Kubarev, V. D. 1979. *Drevnie izvayaniya Altaya (olennye kamni) (Ancient sculptures of Altai (deer stones))* Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).

Turbat, Ts. (ed.). 2021. *Kul'tura olennykh kamney Mongolii i sopredel'nykh regionov. Nauchnyy katalog (The culture of deer stones in Mongolia and neighboring regions. Scientific catalogue)* I. Ulanbator (in Mongolian)

Likhacheva, O. S. 2022. In Molodin, V. I. (ed.). *Izuchenie drevney istorii Severnoy i Tsentral'noy Azii: ot istokov k sovremennosti (Research into ancient history of Northern and Central Asia: from the origins to the present)* Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography, 35–37 (in Russian).

Likhacheva, O. S. 2023. In Tishkin, A. A. (ed.) *Sovremennye resheniya aktualnykh problem evraziiskoi arheologii (Contemporary Solutions to the Current Issues of Eurasian Archaeology)* 3. Barnaul: Altay State University Publ., 258–262 (in Russian).

Likhacheva, O. S. 2023. In *Stratum plus* (3), 89–96 (in Russian).

Likhacheva, O. S. *Izobrazheniya kinzhalov na «olennykh» kamnyakh Mongolii (Images of daggers on the deer stones of Mongolia)*. Certificate of state registration of the database No. 2023621733, May 29, 2023. Application No. 2023621352 dated May 15, 2023.

Polyakov, A. V. 2021. In Smirnov, N. Yu. (ed.). *Tvorets kul'tury. Material'naya kul'tura i dukhovnoe prostranstvo cheloveka v svete arkheologii, istorii i etnografii: Sb. nauch. st., posv. 80-letiyu professora D.G. Savinova (The creator of culture. Material culture and the human spiritual space in the light of archaeology, history and ethnography)*. Series: Proceedings of IHMC RAS. Vol. LVII. St. Petersburg: IHMC RAS Publ., 634–642 (in Russian).

Savinov, D. G. *Olennye kamni v kul'ture kochevnikov Evrazii (Deer stones in the culture of Eurasian nomads)* Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).

Tishkin, A. A. 2013. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 229, 44–56 (in Russian).

Tishkin, A. A. 2013. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 7 (1), 73–90 (in Russian).

Tishkin, A. A. 2016. In *Vestnik TGU. Istoriiia (Tomsk State University Journal of History)* 42 (4), 117–123 (in Russian).

Tishkin, A. A., Shelepova, E. V. 2014. In *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (Izvestiya of Altai State University)* 4/1(84), 221–229 (in Russian).

Khudyakov, Yu. S., Erdene-Ochir, N. 2011. *Voennoe delo drevnikh kochevnikov Mongolii (II tysyacheletie – III vek do n.e.) (Military skills of the ancient nomads in Mongolia (II millennium – III century BC))* Saint Petersburg: Saint Petersburg State University; “Nestor-Istoriia” Publ. (in Russian).

About the Authors:

Likhacheva Olga S., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of Altai State University (Barnaul, Russia); lihaolga@yandex.ru



Статья поступила в журнал 01.02.2025 г.
Статья принята к публикации 01.04.2025 г.